

Король Наталья Валерьевна

старший преподаватель

Миронова Татьяна Дмитриевна

студентка

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-103780

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБРАЗА ОТЦА И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Аннотация: в статье рассмотрен феномен образа отца, проанализировано влияние, которое образ отца может оказывать на когнитивное развитие и эмоциональное состояние детей. Приведено исследование взаимосвязи образа отца и уровня тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости. Исследование проводилось в формате анкетированного опроса в г. Минске. Количество респондентов – 55 человек.

Ключевые слова: образ отца, эмоциональное благополучие, период перехода к ранней взрослости.

Ученые отмечают, что по крайней мере половина современных детей в США сталкиваются с отсутствием отца в какой-то период жизни в детстве или юности [4]. Это связано с высокими показателями расторжения браков, ростом внебрачной рождаемости, ростом числа неполных семей и сожительства, проблемами трудовой миграции. Также подсчитано, что почти 30% всех американских детей какое-то время живут с неродным отцом [5]. В таких условиях особенно остро встают вопросы формирования у детей образа отца и его влияния на дальнейшее развитие и психологическое благополучие в течение жизни, что требует глубокого изучения.

Сильное влияние взаимоотношения с отцом, отражающиеся в образе отца, оказывают на развитие личности женщины. Лонгитюдные исследования показывают, что женщины, у которых в детстве были хорошие отношения с отцом,

имеют более благополучные отношения со своими партнерами и большее чувство психического и физического благополучия в возрасте 33 лет [6].

Таким образом, образ отца – это важная для психического развития ребенка и подростка структура, формирование которой начинается с рождения ребенка и осуществляется под воздействием различных внутренних и внешних факторов и отражает различные атрибуты отцовской фигуры: физические, интеллектуальные, эмоциональные [2].

Отцы, активно включенные в воспитание ребенка, играют ключевую роль в уменьшении поведенческих и психологических проблем у молодых женщин. Также позитивные взаимоотношения с отцом снижают преступное поведение детей из малообеспеченных семей и улучшают их когнитивные процессы, такие как интеллект, мышление и развитие речи [6]. Таким образом, данные исследований свидетельствуют о том, что образ отца является необходимым условием полноценного развития личности женщины.

Образ современного отца, по причине недостаточного количества эмпирических работ, представлен фрагментарно и противоречиво, сегодня не существует единого мнения относительно структуры отцовства, поэтому наше исследование направлено на расширение знаний об образе отца и взаимосвязи образа отца и тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости.

Цель нашего эмпирического исследования состояла в том, чтобы выявить взаимосвязь образа отца и уровня тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости.

В исследовании приняли участие 55 женщин в возрасте от 17 до 22 лет (переход к ранней взрослости в возрастной периодизации Д. Левинсона).

В соответствии с заявленной темой нами был подобран следующий ряд диагностических методик:

1. Опросник родительской связи (PBI, G. Parker), позволяющий исследовать образ родителя в аспекте его эмоциональной теплоты и уровня контроля (опросник переведен и апробирован на взрослой выборке в лаборатории клинической психологии и психотерапии МНИИ психиатрии).

2. Тест «Эмоциональная экспрессивность отца», позволяющий изучать образ отца в аспекте его доминирующего эмоционального состояния.

3. Шкала личностной тревожности (Aaron T. Beck, N. Epstein, G. Brown) для диагностики выраженности симптомов тревоги.

Эмоциональный модуль «теплота/отвержение» по отношению к образу отца и уровень личностной тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости оказались связаны между собой: результат корреляции: $= -0,436$, что соответствует уровню $p \leq 0,05$, таким образом выявлена обратная умеренная связь, следовательно, чем выше выражен у женщины в период перехода к ранней взрослости эмоциональный модуль «теплота/отвержение» по отношению к образу отца, тем ниже уровень её личностной тревожности. Высокие значения по этому модулю указывают на теплоту во взаимоотношениях с отцом, а низкие свидетельствуют об отвержении. Полученные данные соответствуют результату исследования О.Г. Калины. Автором было выявлено, что высокий уровень эмоционального модуля «теплота» может быть связан с нежными чувствами женщин в любом возрасте, а также доверительными отношениями и проекциями приятных чувств в сторону отца [1].

Эмоциональный модуль «сверх-контроль /автономия» по отношению к образу отца и уровень личностной тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0,518$, соответствует уровню $p \leq 0,05$ таким образом выявлена прямая заметная связь, следовательно, чем выше выражен у женщины в период перехода к ранней взрослости эмоциональный модуль «сверх-контроль / автономия», тем выше уровень личностной тревожности. Полученные данные, во-первых, подтвердило исследование А.Б. Холмагоровой и выводы о том, что почти половина взрослых пациентов с тревожными или депрессивными расстройствами характеризует отца как не участвующего в воспитании, а остальные подчеркивают его критическую позицию, жесткое обращение [3]. Во-вторых, полученные данные могут быть связаны с тем, что чрезмерная опека и контроль могут вызвать внутреннюю тревогу

и неуверенность в жизни женщин в период перехода к ранней взрослости, что подчеркивает О.Г. Калина [1].

Позитивное отношение к образу отца и уровень личностной тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости оказались связаны между собой: результат корреляции: $= -0.557$, соответствует уровню $p \leq 0,05$ таким образом выявлена обратная заметная связь, следовательно, чем выше выражено у женщины в период перехода к ранней взрослости позитивное отношение к образу отца, тем ниже уровень её личностной тревожности. В работах О.Г. Калина и А.Б. Холмагоровой также были приведены подтверждения связи позитивного отношение к образу отца и уровня личностной тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости. Образ отца необходим для снижения эмоциональной напряженности на протяжении всего подросткового возраста. Такое восприятие отца способствует росту самооценки, придает уверенности в собственных силах, содействует улучшению отношений с другими людьми [2].

Негативное отношение к образу отца и уровень личностной тревожности у женщин в период перехода к ранней взрослости оказались связаны между собой: результат корреляции: $= 0.773$, соответствует уровню $p \leq 0,05$ таким образом выявлена прямая высокая связь, следовательно, чем выше выражено у женщины в период перехода к ранней взрослости негативное отношение к образу отца, тем выше уровень её личностной тревожности.

На основе полученных данных можно прийти к выводу о том, что положительный образ отца и его высокий уровень «теплоты» связаны с низкой тревожностью, в следствии этого надежный внешний и внутренний отец будут являться необходимым источником психологического благополучия.

Полученные в ходе исследования результаты отражают важность роли отца в становлении личности, профилактике психологическим проблем. Полученные результаты, помимо того, что обосновывают рациональность создания программ профилактики отцовского эмоционального образа в неполных семьях, также открывают перспективы дальнейшего изучения этой проблемы.

Список литературы

1. Калина О.Г. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / О.Г. Калина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-13/dissertaciya-vliyanie-obraza-ottsa-na-emotsionalnoe-blagopoluchie-i-polorolevuyu-identichnost-podrostkov> (дата обращения: 20.01.2022).
2. Калина О.Г. Роль отца в психическом развитии ребенка / О.Г. Калина, А.Б. Холмогорова. – М.: Форум, 2011. – 112 с.
3. Холмогорова А.Б. Влияние образа отца на эмоциональное благополучие и полоролевою идентичность подростков / А.Б. Холмогорова // Вопросы психологии. – 2007. – №1. – С. 15–26.
4. Bumpass L.L. The changing character of stepfamilies: Implications of cohabitation and non-marital childbearing / L.L. Bumpass, R.K. Raley, J.A. Sweet // Demography. – 1995. – №32. – Pp. 425–436.
5. Radhakrishna A. Are Father Surrogates a Risk Factor for Child Maltreatment? / A. Radhakrishna // Child Maltreatment. – 2001. – №4. – Pp. 281–289.
6. Sarkadi A. Fathers' involvement and children's developmental outcomes: a systematic review of longitudinal studies / A. Sarkadi // Acta Paediatrica. – 97. – №2. – Pp. 153–158.